

Гаврилов С. В. Отражение творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина в исследованиях В. И. Семевского о крепостном праве и крестьянском вопросе в России / С. В. Гаврилов, И. А. Гаврилова // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 204—220. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-204-220.

Gavrilov, S. V., Gavrilova, I. A. (2019). Reflection of M. E. Saltykov-Shchedrin's Works in V. I. Semevsky's Researches about Serfdom and Peasant Question in Russia. *Nauchnyi dialog*, 2: 204-220. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-204-220. (In Russ.).

УДК 930.2:821.161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-204-220

Отражение творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина в исследованиях В. И. Семевского о крепостном праве и крестьянском вопросе в России

© Гаврилов Сергей Владимирович (2019), orcid.org/0000-0002-2449-5058, SPIN-code 5649-0483, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал (Челябинск, Россия), angoshga@mail.ru.

© Гаврилова Ирина Александровна (2019), orcid.org/0000-0003-3261-9046, SPIN-code 8190-4800, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал (Челябинск, Россия), agisga@yandex.ru.

Рассматривается исследование литературно-публицистического образа крепостного права и крестьянского вопроса в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина, проведенное видным историком российского крестьянства В. И. Семевским. Новизна работы заключается в том, что она посвящена анализу первой попытки изучения антикрепостнического контента произведений выдающегося отечественного сатирика и публициста как исторического источника по истории российского крестьянства. Освещается многолетний процесс работы В. И. Семевского над данной темой. Показано, что обращение М. Е. Салтыкова-Щедрина к крестьянскому вопросу связано с острой внутриполитической борьбой в ходе подготовки и реализации крестьянской реформы. Авторы останавливаются на оценках В. И. Семевским социокультурного облика российского крестьянства и дворянства в «Пошехонской старине». Показана близость мировоззренческих позиций историка и писателя. Особое внимание уделяется правовому положению крестьян в процессе подготовки и проведения крестьянской реформы. Делается вывод о том, что брошюры и статьи В. И. Семевского о М. Е. Салтыкове-Щедрина можно рассматривать как инструменты идеологической полемики с представителями консервативного лагеря, стремившимися сформиро-

вать в российском обществе ностальгию по предреформенным нравам и в какой-то мере реабилитировать их.

Ключевые слова: В. И. Семевский; М. Е. Салтыков-Щедрин; крестьянский вопрос; крепостное право; крестьянская реформа; поместное дворянство; исторический источник.

1. Введение

Пореформенный период в истории России ознаменовал собой переход к новым принципам общественного и государственного устройства. С момента вступления Александра II на престол российское общество находилось в ожидании перемен: для простого большинства это были надежды на светлое будущее, дворянству же было свойственно состояние тревоги. Системообразующей реформой этого времени стала крестьянская реформа 1861 года. Появление сословия свободных сельских обывателей и утрата дворянством права собственности в отношении многомиллионной массы крестьянства порождали множество новых социальных, экономических и политических проблем. В обстановке гласности крестьянский вопрос стал предметом перманентных дискуссий в отечественной художественной литературе и публицистике. Так называемые «толстые» журналы, на страницах которых впервые увидели свет многие художественные произведения, превратились в один из инструментов средств массовой информации и средство формирования общественного мнения. Отношение же к крепостному праву было для российской интеллигенции одной из лакмусовых бумажек, определяющих политическую идентификацию ее различных групп. Несмотря на пестроту политического спектра, обозначившегося в пореформенный период, тон в полемике по крестьянскому вопросу задавали сторонники демократического лагеря, вырабатывая устойчивые представления о крепостном праве на более чем вековой период.

Пионером в изучении истории крепостного права и крестьянского вопроса в России в пореформенный период стал популярный историк-народник В. И. Семевский (1848—1916), перу которого принадлежат монографии «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» [Семевский, 1881] и «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в.» [Семевский, 1888]. Внимание исследователя привлекала эволюция воззрений не только представителей правительственной администрации в отношении крестьянского вопроса, но и видных литераторов и публицистов, формировавших во многом атмосферу в обществе. Одним из «властителей дум» демократически настроенной интеллигенции был выдающийся русский сатирик и писатель М. Е. Салтыков-Щедрин (1826—1889). В разное время в центре внимания исследователей находились биография, вопросы

формирования общественно-политических взглядов и литературное творчество М. Е. Салтыкова [Ганиев, 2017; Кирпотин, 1957; Мысляков, 1984; Павлова, 2011; Ранчин, 2014; Тюнькин, 1989 и др.]. В рамках этой краткой историографии выделяются произведения С. А. Макашина, в которых характеристика творческой деятельности писателя и публициста включена в контекст исторической эпохи. Это одно из немногочисленных изысканий, где отражена взаимообусловленность и взаимосвязь литературы и исторического процесса [Макашин, 1984].

Особый интерес представляют научные работы В. И. Семевского [Семевский 1893; 19056; 1911; 1917а; 19176], в которых предпринята первая в отечественной историографии попытка исследования трудов сатирика в качестве исторического источника по истории крепостного права и крестьянской реформы.

Целью настоящей статьи является многоаспектный анализ указанных и соотносимых с ними произведений В. И. Семевского, что позволит восполнить некоторые пробелы в формировании демократической традиции историографии крестьянского вопроса и установлении связи с историографической культурой того времени.

2. М. Е. Салтыков в работах В. И. Семевского: «внутренняя историография»

В. И. Семевский приступил к исследованию творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина вскоре после его кончины, если не принимать во внимание характеристику крестьянского вопроса применительно к деятельности общества петрашевцев, содержащуюся во втором томе его монографии «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века» [Семевский, 1888, с. 370—385]. Впрочем, здесь нет упоминаний о том, что М. Е. Салтыков состоял в обществе петрашевцев. После смерти писателя В. И. Семевский вызвался принять участие в издании мемориального сборника, инициатором которого являлся выдающийся критик Н. К. Михайловский. Он «занился внимательным изучением всех произведений Салтыкова и написал очерк “Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях Салтыкова”, где было указано влияние кружка петрашевцев в духе социализма на миросозерцание нашего знаменитого сатирика» [Семевский, 19176, с. 21]. Но материала для полноценного сборника не набралось, и Н. К. Михайловский отказался от идеи его исполнения. В. И. Семевский жаловался на то, что в его распоряжении не было достаточного «количества данных о сношениях Салтыкова с М. В. Буташевичем-Петрашевским» [Там же, с. 21]. Доработав первоначальный вариант

очерка о М. Е. Салтыкове, в феврале 1890 года В. И. Семевский предложил свою статью для публикации редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу, с которым его связывало многолетнее сотрудничество, но получил вежливый отказ. Последний небезосновательно опасался за судьбу своего издания, полагая, «что едва ли ваш труд может появиться где-нибудь в настоящее время» [Там же, с. 22].

Через два года историк обратился к редактору «Юридического вестника» С. А. Муромцеву (будущему председателю I Государственной Думы. — С. Г.) с аналогичным предложением. И последний, несмотря на то, что «Юридический вестник» в силу публикаций материалов либеральной направленности находился под угрозой закрытия, согласился принять статью В. И. Семевского. Вскоре статья увидела свет в первом томе «Сборника правоведения и общественных знаний» [Семевский, 1893], который «заменил собою “Юридический вестник”, отданный под такую цензуру, вследствие чего Юридическое общество прекратило его издание» [Семевский, 1917б, с. 23].

Спустя двенадцать лет под натиском революционных выступлений цензурная политика стала более терпимой по отношению к такого рода произведениям, и это дало возможность В. И. Семевскому довольно быстро получить цензурное разрешение и напечатать отдельной брошюрой свою дополненную новыми источниками статью в издательстве «Донская речь» [Семевский, 1905б]. Данное издание не является единственным произведением В. И. Семевского, где освещаются воззрения М. Е. Салтыкова-Щедрина на крепостное право и проблемы эмансипации крестьянства, однако другие работы носят фрагментарный характер [Ахшарумов, 1905; Семевский, 1905а; Семевский, 1911]. Результаты последних масштабных исследований творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина, проведенные В. И. Семевским, были опубликованы посмертно в период революции 1917 года [Семевский, 1917а; Семевский, 1917б]. Это были не просто переиздания. Каждое из них включало в себя новые источники, не вошедшие в первоначальный вариант. Труды В. И. Семевского, имеющие в качестве источников художественные и публицистические произведения сатирика, позволяют проследить корреляцию между историческим процессом и литературой на фоне дискуссии с вольными или невольными адвокатами крепостничества.

3. Произведения М. Е. Салтыкова как источник по истории крестьянского вопроса в трудах В. И. Семевского

Наследие М. Е. Салтыкова-Щедрина в контексте определенной В. И. Семевским темы можно разделить на две части. К первой относятся

произведения, описывающие эпоху крепостного права, ко второй — жизнь пореформенной России.

Характеристика крепостного права и крестьянского вопроса в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина у В. И. Семевского включает в себя ряд этапов, взаимообусловленных определенными вехами биографии выдающегося прозаика, а также периодами общественного развития страны в пореформенное время. На начальном отрезке жизненного и творческого пути до 1848—1849 годов речь в основном шла о формировании миропонимания будущего литератора, большей частью связанного с его контактами в обществе петрашевцев. Второй же, так называемый вятский период, как отмечает В. И. Семевский, был достаточно беден в освещении крепостного права. Историк выделил две причины этого: во-первых, «служба М. Е. Салтыкова проходила в недворянской Вятской губернии»; во-вторых, цензурные ограничения этого периода не дали возможность писателю в должной мере затронуть проблему крепостного права в своих «Губернских очерках» [Семевский, 1905б, с. 16]. Согласимся с последним аргументом историка, упомянув при этом, что М. Е. Салтыков, находясь в ссылке, являлся государственным служащим и был вынужден соблюдать определенную осторожность.

В преддверии и в начале реализации крестьянской реформы в публицистических работах М. Е. Салтыкова появились свежие мотивы и темы. В. И. Семевский правомерно связывал их возникновение со смягчением цензурного гнета. Обсуждение готовящейся отмены крепостного права стало открытым, гласным и перестало быть неким эзотерическим знанием. Немаловажную роль сыграло и назначение М. Е. Салтыкова на должность вице-губернатора Тверской и Рязанской губерний в начале 1860-х годов. В данном статусе писатель принимал активнейшее участие в реализации крестьянской реформы, сталкиваясь с новыми вопросами, которые ставила перед ним жизнь.

Историк обращает внимание на то, что в последние предреформенные годы М. Е. Салтыков подвергает уничижительной критике осторожную и лицемерную позицию той части дворянства, которая была настроена враждебно к самой необходимости осуществления эмансипации крестьянства. Наиболее яркой работой М. Е. Салтыкова в этом отношении В. И. Семевскому представляется очерк «Скрежет зубовный», впервые опубликованный в журнале «Современник» в 1860 году, где приводятся любопытные примеры речей дворян-крепостников. «Когда все кругом нас говорит и пишет об обветшалости крепостного права... можем ли мы оставаться равнодушными?... Мы условились единодушно и заранее, что <...> крепостное право — une chose sans nom. Но что за горечь кипит в на-

ших сердцах, когда мы произносим эти слова!» [Салтыков-Щедрин, 1965, с. 363—364]. С одной стороны — неизбежность грядущих перемен, санкционированных свыше, а с другой — ожидание краха порядка, который воспринимался непоколебимым.

В начале 1860-х годов в процессе реализации крестьянской реформы одной из главных установок М. Е. Салтыкова как литератора и вице-губернатора стала защита крестьянских интересов. Он принял активное участие в полемике с представителями «продворянской партии». Среди вопросов, привлечших его внимание, по наблюдениям В. И. Семевского, был и принцип независимости мировых посредников. М. Е. Салтыков обоснованно полагал, что в процессе реализации крестьянской реформы наличие данного положения при всей его видимой либеральности могло привести к безнаказанности мировых посредников, которыми в большей мере являлись представители дворянства, в отношении крестьянских интересов. Учитывая существовавший тогда механизм назначения мировых посредников губернатором по согласованию с предводителем местного дворянства, «требование строгой и немедленной ответственности» мировых посредников, с которым выступил тверской вице-губернатор и публицист, представляет В. И. Семевскому мотивированным [Семевский, 1905б, с. 20].

В первые месяцы после оглашения манифеста Александра II резко возросло число крестьянских волнений, сопровождаемых симметричным применением силовых полицейских мер со стороны правительства. В апреле 1861 года в заметке «К крестьянскому делу» М. Е. Салтыков предостерег губернские власти от того, чтобы они не последовали примеру «пессимистов — карателей гнусностей» и более сдержанно реагировали на «недопонимания» со стороны крестьян [Салтыков-Щедрин, 1966б, с. 110]. Историк полностью солидаризуется с позицией М. Е. Салтыкова, говоря о том, что «Салтыков считает необходимым энергичное вмешательство административной власти не против, а в защиту крестьян в том случае, когда обнаружатся чрезмерные их повинности в пользу помещика во время двухлетнего переходного положения» [Семевский, 1905б, с. 21—22].

В октябре 1861 года М. Е. Салтыков поместил в «Современной летописи Русского вестника» заметку под заглавием «Где истинные интересы дворянства?» [Салтыков-Щедрин, 1966а, с. 131—135]. Автор утверждал, что сила дворянского сословия должна заключаться «не в предании, а в тесном общении с народом». Единственное средство к сближению дворянства с народом, как резюмировал источник В. И. Семевский, состояло в том, чтобы «помещик стал членом того сельского общества и той волости, в районе которых находятся его поместья» [Семевский, 1905б, с. 24].

М. Е. Салтыков, согласно В. И. Семевскому, видел два реальных инструмента, гарантирующие защиту крестьян от злоупотреблений со стороны помещика: «Помещик, желающий вступить в состав сельского общества и волости, должен предварительно окончить, путем выкупной сделки, все расчеты с бывшими своими крестьянами, и затем участвовать наравне с прочими членами общества в платеже податей и повинностей, лежащих на обществе» [Салтыков-Щедрин, 1966а, с. 134].

Призывы М. Е. Салтыкова к сближению дворянства с народом можно расценить как нереалистические. Учитывая, что многовековые «предания» дворянства не могли быть изжиты быстро, вопрос заключался в сформулированных в его статье требованиях упразднения податной сословности и временнообязанного состояния крестьян. Это чутко ощутил В. И. Семеновский, выделив эти важные положения в своей статье курсивом.

В 1861—1863 годах сатирик продолжил обращаться к проблеме крепостного права. В. И. Семеновский особо акцентирует фрагмент: «истязания крепостных, запродажу их на фабрики, помещичий разврат, но, несомненно, одним из наиболее трогательных и талантливых изображений печальной жизни дворовых <...> следует считать его рассказ “Миша и Ваня, забытая история”, напечатанный в № 1 “Современника” 1863 г., где автор изображает двух дворовых мальчиков, сговаривающихся наложить на себя руки, чтобы иметь возможность рассказать Богу на том свете, как их била и тиранила помещица» [Семеновский, 1905б, с. 27]. Современные исследователи подчеркивают реальную основу этого художественного произведения — дело «о жестоком обращении с крепостными помещицы Кислинской, доведшей двух крепостных подростков до попытки самоубийства (оба попытались зарезаться ножом, один погиб, другой выжил)» [Ранчин, 2014, с. 89]. Задача такого рода сюжетов — воспитание в обществе ненависти к крепостному праву в целом и к помещику как социальному типу в частности.

Творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина в конце 1850-х — начале 1860-х годов нельзя рассматривать в отрыве от острой внутривнутриполитической борьбы, развернувшейся вокруг крестьянского вопроса. Стремление определенной части российского дворянства монополизировать право осуществления крестьянской реформы и компенсировать возможные экономические потери расширением своих политических прав было, как считает В. И. Семеновский, глубоко ненавистно писателю [Семеновский, 1905б, с. 28]. В брошюре историка приведены некоторые проекты так называемой «дворянской партии», адресованные лично Александру II или представителям высшей бюрократии, которые иллюстрируют вышеуказанные устремления данного сословия. К их числу относится открытое письмо

графа В. П. Орлова-Давыдова [Orlov-Davidov, 1859], записка М. А. Безобразова [Безобразов, 1888], С. Мальцева [Корнилов, 1905, с. 189—192]. Исследователь И. Б. Павлова справедливо отмечает: «Опасаясь высказать свое несогласие с реформой прямо, ретрограды указывают как на пагубные следствия ее на поголовное пьянство, экономический спад вследствие запустения крестьянских хозяйств, нежелание трудиться, неуплаты податей, распад семьи, беспризорность детей» [Павлова, 2011, с. 139].

«Салтыков всю силу своей сатиры преследовал узкодворянские притязания, но нужно заметить, что и к ходатайствам дворянства о создании сословной думы приходится иногда отнестись с недоверием» [Семевский, 1905б, с. 37]. Причина этого, как пишет В. И. Семевский, была субъективной и скрывалась исключительно в личности обращающегося с конституционным проектом. Если автор обращения — крепостник, то и расценивать его слова необходимо не более как лицемерие. М. Е. Салтыков активно иронизировал над «мечтаниями о дворянской конституции». Классический образец этой иронии — очерк «Культурная тоска», увидевший свет в середине 1870-х годов, где главный герой произведения «не знает чего ему хочется: не то конституций, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать».

В. И. Семевский отмечает, что начиная с 1866 года в произведениях М. Е. Салтыкова отсутствуют цельные описания крепостного быта. Они довольно фрагментарны, но значительны по количеству и точны. «Правдивость этих показаний Салтыкова относительно крепостного права не требует доказательств: большинство указанных явлений известно частью еще по преданию, частью из печатных мемуаров и научных исследований» [Семевский, 1905б, с. 45]. Если следовать аргументации В. И. Семевского, оценки М. Е. Салтыковым крепостного права носят объективный характер, поскольку в среде его живописных социальных зарисовок дореформенного периода присутствуют не только помещики, разоряющие крестьян, но и рачительные хозяева. В «Современной идиллии» в лице князя Рукосуй-Пошехонского он представил нам «патриархального помещика, который ревниво следил за каждым крестьянским двором, входил в мельчайшие подробности крестьянского хозяйства, любя наказывал и любя поощрял и во всех случаях стоял за своих крестьян горой...» [Салтыков-Щедрин, 1973, с. 247]. Появление такого рода персонажа свидетельствует о том, что сатирик, хотя и не фокусировал внимания на патернализме как типичном явлении, что характерно для ряда представителей новейшей историографии крестьянского вопроса, но сам факт такого рода отношений не отрицал.

Каковы же тогда предпосылки отмены крепостного права? Это проникающее в Россию влияние западной жизни и освободительное воздействие русской литературы, постепенно формировавшие общественное мнение в отношении крестьянского вопроса, которое еще было крайне робким и непоследовательным и скорее базировалось на общегуманистических принципах. В. И. Семевский пришел к резонному, на его взгляд, заключению о том, «что Салтыков имел основание изображать роль массы дворянства в крепостной реформе в неблагоприятном свете» [Семевский, 1905б, с. 47]. Историк размышлял, почему произошел такой социальный переворот, как отмена крепостного права, если дворянство почти ничего не сделало для его упразднения. Прямого ответа на этот вопрос у М. Е. Салтыкова В. И. Семевский не обнаружил, нашел только намек, носящий в значительной степени идеалистический контекст, — нравственная сила русского народа. С этим утверждением фактически солидаризуется и известный российский исследователь Б. Н. Миронов в своем труде «Социальная история России периода империи», говоря о том, что пробуждение самосознания крестьянства становится одним из факторов отмены крепостного права [Миронов, 2003, с. 401—408].

Можно согласиться с констатацией историком-народником в целом положительного восприятия сатириком эпохи крестьянской реформы, несмотря на негативную характеристику дворянства в период ее подготовки и проведения. Для него это была эпоха, озаменованная духовным подъемом общества и пробуждением надежд на лучшее будущее. В очерке «Круглый год» он писал: «Припомни годы “освобождения” и сознайся, что никогда этому слову не придавалось более широкого значения, никогда интерес, возбужденный им в обществе не граничил так близко с энтузиазмом» [Салтыков-Щедрин, 1972, с. 468].

4. «Пошехонская старина» как рефлексия на реакцию М. Е. Салтыкова-Щедрина (на материале произведений В. И. Семевского)

«Пошехонская старина» стала последним и одним из самых колоритных произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина, иллюстрирующих повседневную жизнь России 1830—1850-х годов. Роман во многом автобиографичен. Внимание М. Е. Салтыкова к сюжетам крепостнической эпохи по большей части связано с усилением консервативных тенденций в общественной жизни страны, проявившихся в идеализации отдельных сторон жизни дореформенной эпохи, в попытках реанимации в сознании общества патерналистской роли дворянства и в ограничении прогрессивных

достижений эпохи Великих реформ. Задачей писателя стало стремление напомнить публике о мрачных, малопривлекательных картинах прошлого.

В. И. Семевский попытался взглянуть на «Пошехонскую старину» как профессиональный историк, специалист по истории крестьянства дореформенной России. Он полагал, что «это в высокой степени талантливое произведение» навсегда останется одним из лучших источников для истории дворянства и крепостного права в первой половине XIX века. От взгляда исследователя не ускользает то обстоятельство, что преимущественное внимание писатель уделяет описанию «быта дворовых, а не <...> жизни помещичьих крестьян» [Семевский, 1905б, с. 54].

Положение крестьян, находящихся под властью мелкопоместных дворян, в значительной степени тяжелее, чем тех, кто принадлежит крупным владельцам, даже таким требовательным, как госпожа Затрапезная — мать Никанора — главного героя. «Барщина в Малиновце отбывалась, как общее правило, брат на брата <...> случайно забранные у крестьян вперед дни зачитывались им впоследствии» [Салтыков-Щедрин, 1975, с. 254]. Оценки быта крестьян мелкопоместных дворян, даваемые М. Е. Салтыковым, в представлении В. И. Семевского не являются мрачным преувеличением и в значительной степени беспристрастны. Не вызывает сомнения исследование и высказывание М. Е. Салтыкова о том, что крепостной мелкопоместных помещиков «до того изнурился непосильной барщиной, что по наружному виду можно было сразу отличить его в толпе других крестьян. Он был и испуганнее, и тощее, и слабосильнее, и малорослее. Одним словом, в общей массе измученных людей был самым измученным» [Там же, с. 10].

Изображенная в «Пошехонской старине» жизнь оброчных крестьян, по справедливому замечанию В. И. Семевского, являлась «более льготною, чем в имениях, состоявших на барщине» [Семевский, 1905б, с. 58]. Данный тезис сложно не признать правильным, поскольку оброчный крестьянин, обладая более высокой степенью «свободы», был по крайней мере избавлен от повседневного визуального контакта со своим владельцем. В описании М. Е. Салтыковым крестьянина Бодрецова, самолично владеющего крепостными, В. И. Семевский усмотрел процесс социальной дифференциации крестьянства. Такого рода категорию крепостных крестьян в одной из своих статей исследует и сам историк-народник [Семевский, 1902, с. 55—87].

На низшей ступеньке своеобразной правовой иерархии крепостных крестьян стоят, по В. И. Семевскому, дворовые люди. «Незавидное существование дворни, по меткому замечанию Салтыкова, в значительной мере

зависело от того взгляда, установившегося вообще между помещиками на труд дворовых людей. Труд этот, состоявший преимущественно из мелких домашних послуг, не требовавших ни умственной, ни даже мускульной силы <...был> не только легким, но даже как бы отрицанием действительного труда. Казалось, что люди не работают, а суетятся, “мечутся как угорелые”. Отсюда эпитеты, которыми так охотно награждали дворовых: лежебоки, дармоеды, хлебогады» [Семевский, 1905б, с. 61]. Судьба дворовых девушек была крайне незавидна. На языке того времени они есть просто «девки», существа самые дешевые и безропотные. «Салтыков раскрывает еще одну сторону в жизни дворовых <...> стеснение их помещиками в самой интимной стороне человеческой жизни, в деле брака <...> Наш сатирик с большой энергией и талантом выставляет на позор эту черту крепостнических нравов» [Там же, с. 62].

Именно из среды дворни выбирает М. Е. Салтыков наиболее яркие психологические типы «галереи рабов», как мужчин, так и женщин. Образы этой «галереи рабов» вызывают у В. И. Семевского состояние восхищения творчеством М. Е. Салтыкова. «Таким образом, путем личных воспоминаний и еще более — гениального прозрения, автор вводит нас во внутренний мир той рабской среды, душа которой до “Пошехонской старины” оставалась для нас во многих отношениях книгой за семью печатями. Уже одна эта заслуга, не говоря о множестве других, будет вызывать всегда глубокую благодарность Салтыкову со стороны историков нашего крестьянства» [Там же, с. 70]. Сложно не поддержать это утверждение несмотря на его эмоциональную окраску.

Исследуя «Пошехонскую старину» как исторический источник, служащий иллюстрацией определенной исторической эпохи, В. И. Семевский не ставил своей целью осуществлять ее литературоведческий анализ. Он старался подтвердить, опираясь на факты-события и факты-процессы, в большом количестве присутствующие в брошюре, объективность социальных характеристик помещиков, представленных сатириком-художником М. Е. Салтыковым. Со своей задачей историк справился блестяще. Импульсом же, вызвавшим к жизни это незаурядное произведение М. Е. Салтыкова-Щедрина и историческую рефлексию в виде брошюры В. И. Семевского, было стремление демократического лагеря не допустить реставрации, пусть даже в ограниченном виде, элементов прежней крепостной системы. Ассонансом нашему выводу звучит суждение М. Б. Смахиной о том, что «классическая русская литература, создававшаяся в основном самими дворянами, формировала образ “благородного сословия” с акцентированными негативными характеристиками, стимулируя тем самым не-

любовь и даже ненависть “к барам” во все возраставших кругах читателей, ширившихся прежде всего за счет разночинцев и других новых городских слоев, а также, в определенной степени, и крестьянства» [Смахтина, 2005, с. 50]

5. Заключение

Приведенные в статье цитаты из произведений видного народнического историка В. И. Семевского, посвященные анализу взглядов М. Е. Салтыкова-Щедрина на крепостное право и крестьянский вопрос, хотя и не охватывают всей пестроты суждений писателя-сатирика, но позволяют сделать следующие важные выводы. Во-первых, работы В. И. Семевского являются первой в отечественной историографической традиции попыткой рассмотреть «антикрепостнический контент» произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина как исторический источник. Во-вторых, процесс изучения творческого наследия М. Е. Салтыкова-Щедрина В. И. Семевским был обусловлен эволюцией степени жесткости цензурных ограничений и доступности исторических источников по истории общественного движения 1840—1860-х годов. В-третьих, восприятие исследователем творчества писателя в рамках данного аспекта свидетельствует о наличии практически полной симфонии морально-нравственных оценок крепостного права и крестьянского вопроса, объективизированных в формате художественно-публицистических произведений, с одной стороны, и научных трактатов, с другой. В-четвертых, занимаясь изучением воззрений М. Е. Салтыкова-Щедрина на крепостное право и крестьянский вопрос, историк-народник указывает на множественные исторические факты, подтверждающие реальность художественных образов помещного дворянства и его бытовых зарисовок, воплощенных известным русским писателем-сатириком. В-пятых, брошюры и статьи В. И. Семевского можно расценивать и как инструменты идеологической полемики с представителями консервативного лагеря, стремившегося сформировать в российском социуме ностальгию по предреформенным временам и нравам и в какой-то мере реабилитировать их. В-шестых, усилиями В. И. Семевского перед нами предстает писатель-демократ, сохранивший верность идеалам своей молодости, для которого существует безусловная доминанта реформ социальных над реформами политическими. Необходимо также отметить, что данную черту усматривали современники и в образе самого В. И. Семевского. И, наконец, в произведениях В. И. Семевского воссоздан образ М. Е. Салтыкова-Щедрина — чиновника и писателя, словом и делом защищавшего интересы российского крестьянства, но отнюдь не идеализирующего его.

Источники

1. *Ахшарумов Д. Д.* Из моих воспоминаний: (1849—1851 гг.) / Д. Д. Ахшарумов ; вступит. статья В. Семецкого. — Санкт-Петербург : Тип. тов-ва Обществ. польза, 1905. — 272 с.
2. *Безобразов М. А.* О желаниях русского дворянства в 1859 году / М. А. Безобразов // Русский архив. — 1888. — Т. 3. — С. 601—615.
3. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Где истинные интересы дворянства? / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений : В 20 т. ; гл. ред. С. А. Макашин. — Т. 5. — Москва : Художественная литература, 1966а. — С. 131—135.
4. *Салтыков-Щедрин М. Е.* К крестьянскому делу / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений : В 20 т. ; гл. ред. С. А. Макашин. — Т. 5. — Москва : Художественная литература, 1966б. — С. 109—111.
5. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Круглый год / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений : В 20 т. ; гл. ред. С. А. Макашин. — Т. 13. — Москва : Художественная литература, 1972. — С. 407—562.
6. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Пошехонская старина / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений : в 20 т. ; гл. ред. С. А. Макашин. — Т. 17. — Москва : Художественная литература, 1975. — С. 7—460.
7. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Скрежет зубовой / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений : в 20 т. ; гл. ред. С. А. Макашин. — Т. 3. — Москва : Художественная литература, 1965. — С. 353—381.
8. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Современная идиллия, 1877—1883 / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений : в 20 т. ; гл. ред. С. А. Макашин. — Т. 15. — Кн. 1. — Москва : Художественная литература, 1973. — С. 7—286.
9. *Семевский В. И.* Из истории крестьянского вопроса. Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова / В. И. Семевский // Сборник правоведения и общественных знаний : труды юрид. о-ва, состоящего при имп. Моск. ун-те. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. — Т. 1. — С. 125—209.
10. *Семевский В. И.* Из истории общественных идей в России в конце 1840-х гг. / В. И. Семевский. — Ростов-на-Дону : Донская Речь, 1905а. — 84 с.
11. *Семевский В. И.* Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова / В. И. Семевский. — Ростов-на-Дону : Донская речь Н. Парамонова, 1905б. — 102 с.
12. *Семевский В. И.* Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова / В. И. Семевский. — Петроград : Задруга, 1917а. — 112 с.
13. *Семевский В. И.* Крепостные крепостных крестьян в России в XVIII в. / В. И. Семевский // Русская мысль. — 1902. — № 7. — Отд. II. — С. 55—87.
14. *Семевский В. И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II / В. И. Семевский. — Санкт-Петербург, 1881. — Т. I. — 504 с.
15. *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. II. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая / В. И. Семевский. — Санкт-Петербург : Тип. тов-ва Обществ. польза, 1888. — 528 с.

16. *Семевский В. И.* М. Е. Салтыков — петрашевец / В. И. Семевский // Русские записки. — 1917б. — № 1. — С. 21—50.
17. *Семевский В. И.* Петрашевцы и крестьянский вопрос / В. И. Семевский // Великая реформа. — 1911. — Т. III. — С. 205—221.
18. *Orlov-Davidov V. P.* Lettre d'un député de comité a monsieur le Président de la Commission de Rédaction, Aide de camp général Rostovtsoff / V. P. Orlov-Davidov. — Paris: Guillaumin, 1859. — 47 p.

Литература

1. *Ганиев Ж. В.* Иронично о детской драме: М. Е. Салтыков-Щедрин как ритор — убежденный сторонник буквы немилосердного закона / Ж. В. Ганиев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2017. — № 3 (27). — С. 8—16.
2. *Кирпотин В. Я.* Философские и эстетические взгляды Салтыкова-Щедрина / В. Я. Кирпотин. — Москва : ГИХЛ, 1957. — 592 с.
3. *Корнилов А. А.* Очерки по истории общественного движения / А. А. Корнилов. — Санкт-Петербург : Тип. тов-ва Обществ. польза, 1905. — 473 с.
4. *Макашин С. А.* Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860—1870-е гг. / С. А. Макашин. — Москва : Художественная литература, 1984. — 575 с.
5. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) : В 2 т. Т. 1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б. Н. Миронов. — 3-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — 548 с.
6. *Мысляков В. А.* Салтыков-Щедрин и народническая демократия / В. А. Мысляков. — Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1984. — 262 с.
7. *Павлова И. Б.* Салтыков-Щедрин и его современники в поисках блага народа / И. Б. Павлова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2011. — № 4. — С. 136—142.
8. *Ранчин А. М.* Михаил Салтыков-Щедрин: сатирик на государственной службе / А. М. Ранчин // Государственная служба. — 2014. — № 6 (92). — С. 87—94.
9. *Смахтина М. В.* Воспитание ненависти: образ российского дворянства в произведениях художественной литературы XIX в. / М. В. Смахтина // Вестник РУДН. Серия: История России. — 2005. — № 4. — С. 44—52.
10. *Тюнькин К. И.* Салтыков-Щедрин / К. И. Тюнькин. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 620 с. — (Жизнь замечательных людей; вып. 3 (694)).

Reflection of M. E. Saltykov-Shchedrin's Works in V. I. Semevsky's Researches about Serfdom and Peasant Question in Russia

© Gavrilov Sergey Vladimirovich (2019), orcid.org/0000-0002-2449-5058, SPIN-code 5649-0483, PhD in History, associate professor, Department of Humanities and Socio-Eco-

onomic Disciplines, Russian State University of Justice, Uralian branch (Chelyabinsk, Russia), angoshga@mail.ru.

© **Gavrilova Irina Aleksandrovna (2019)**, orcid.org/0000-0003-3261-9046, SPIN-code 8190-4800, PhD in Philology, associate professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian State University of Justice, Uralian branch (Chelyabinsk, Russia), agisga@yandex.ru.

The study of the literary and journalistic image of serfdom and the peasant question in the works by M. E. Saltykov-Shchedrin, conducted by the prominent historian of the Russian peasantry V. I. Semevsky, is considered. The novelty of the work lies in the fact that it is devoted to the analysis of the first attempt to study the anti-serfdom content of the works of the outstanding Russian satirist and publicist as a historical source on the history of the Russian peasantry. The long-term process of V. I. Semevsky's work on this topic is covered. It is shown that M. E. Saltykov-Shchedrin's consideration of the peasant question is connected with the acute internal political struggle in the course of preparation and implementation of the peasant reform. The authors dwell on V. I. Semevsky's assessments of the socio-cultural image of the Russian peasantry and nobility in the "Poshekonskaya starina." The proximity of the world outlook positions of the historian and the writer is revealed. Special attention is paid to the legal status of peasants in the process of preparation and implementation of the peasant reform. It is concluded that the brochure and articles by V. I. Semevsky about M. E. Saltykov-Shchedrin can be regarded as tools of ideological polemics with representatives of the conservative community, who sought to form nostalgia for pre-reform mores in Russian society and to rehabilitate them to some extent.

Key words: V. I. Semevsky; M. E. Saltykov-Shchedrin; peasant question; serfdom; peasant reform; local nobility; historical source.

Material resources

- Akhsharumov, D. D. (1905). *Iz moikh vospominaniy: (1849—1851 gg.)*. Sankt-Peterburg: Tip. tov. Obshchestv. polza, 1905. (In Russ.).
- Bezobrazov, M. A. (1888). O zhelaniyakh russkogo dvoryanstva v 1859 godu. In: *Russkiy arkhiv*. 3: 601—615. (In Russ.).
- Orlov-Davidov, V. P. (1859). *Lettre d'un député de comité a monsieur le Président de la Commission de Rédaction, Aide de camp général Rostovtsoff*. Paris: Guillaumin. (In French).
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1965). Skrezhet zubovnyy. In: *Sobraniye sochineniy*. 20/3. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 353—381. (In Russ.).
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1966a). Gde istinnyye interesy dvoryanstva? In: *Sobraniye sochineniy*. 20/5. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 131—135. (In Russ.).
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1966b). K krestyanskomu delu. In: *Sobraniye sochineniy*. 20/5. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 109—111. (In Russ.).
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1972). Kruglyy god. In: *Sobraniye sochineniy*. 20/13. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 407—562. (In Russ.).
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1973). Sovremennaya idilliya, 1877—1883. In: *Sobraniye sochineniy*. 20/15 (1). Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 7—286. (In Russ.).

- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1975). Poshekhonskaya starina. In: *Sobraniye sochineniy. 20/17*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 7—460. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1881). *Krestyane v tsarstvovaniye imperatritsy Ekateriny II*. Sankt-Peterburg. 1. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1888). *Krestyanskiy vopros v Rossii v XVIII i pervoy polovine XIX v. Krestyanskiy vopros v tsarstvovaniye imperatora Nikolaya*. Sankt-Peterburg: Tip. tov. Obshchestv. polza. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1893). Iz istorii krestyanskogo voprosa. Krepostnoye pravo i krestyanskaya reforma v proizvedeniyakh M. E. Saltykova. In: *Sbornik pravovedeniya i obshchestvennykh znaniy: trudy yurid. o-va, sostoyashchego pri imp. Mosk. un-te*. Sankt-Peterburg: Tip. M. M. Stasyulevicha. 1: 125—209. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1902). Krepostnyye krepostnykh krestyan v Rossii v XVIII v. In: *Russkaya mysl'*, 7 (2): 55—87. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1905a). *Iz istorii obshchestvennykh idey v Rossii v kontse 1840-kh gg.* Rostov-na-Donu: Donskaya Rech. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1905b). *Krepostnoye pravo i krestyanskaya reforma v proizvedeniyakh M. E. Saltykova*. Rostov-na-Donu: Donskaya rech N. Paramonova. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1911). Petrashevtsy i krestyanskiy vopros. In: *Velikaya reforma*, 3: 205—221. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1917a). *Krepostnoye pravo i krestyanskaya reforma v proizvedeniyakh M. E. Saltykova*. Petrograd: Zadruga. (In Russ.).
- Semevskiy, V. I. (1917b). M. E. Saltykov — petrashevets. *Russkiye zapiski*, 1: 21—50. (In Russ.).

References

- Ganiev, Zh. V. (2017). Ironichno o detskoj drame: M. E. Saltykov-Shchedrin kak ritor — ubezhdenyy storonnik bukvy nemiloserdnogo zakona. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye*, 3 (27): 8—16. (In Russ.).
- Kirpotin, V. Ya. (1957). *Filosofskie i esteticheskiye vzglyady Saltykova-Shchedrina*. Moskva: GIKhL. (In Russ.).
- Kornilov, A. A. (1905). *Ocherki po istorii obshchestvennogo dvizheniya*. Sankt-Peterburg: Tip. tov. Obshchestv. polza. (In Russ.).
- Makashin, S. A. (1984). *Saltykov-Shchedrin. Seredina puti. 1860—1870-e gg.* Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Mironov, B. N. (2003). *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoy semyi, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. 1. (In Russ.).
- Myslyakov, V. A. (1984). *Saltykov-Shchedrin i narodnicheskaya demokratiya*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd.nie. (In Russ.).

- Pavlova, I. B. (2011). Saltykov-Shchedrin i yego sovremenniki v poiskakh blaga naroda. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*, 4: 136—142. (In Russ.).
- Ranchin, A. M. (2014). Mikhail Saltykov-Shchedrin: satirik na gosudarstvennoy sluzhbe. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 6 (92): 87—94. (In Russ.).
- Smakhtina, M. V. (2005). Vospitaniye nenavisti: obraz rossiyskogo dvoryanstva v proizvedeniyakh khudozhestvennoy literatury XIX v. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, 4: 44—52. (In Russ.).
- Tyunkin, K. I. (1989). *Saltykov-Shchedrin*. Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).